

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ / POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNOLOGIES

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.483-499>

<http://regionsar.ru>

EDN: <https://elibrary.ru/dzlytw>

ISSN 2413-1407 (Print)

УДК / UDC 327-048.87 (479.22) (73)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Грузия и США: региональные последствия партнерства для Южного Кавказа

А. К. Дудайти

*Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
(г. Владикавказ, Российская Федерация)
adudaiti@mail.ru*

Аннотация

Введение. Южный Кавказ сохраняет статус зоны геополитического соперничества США, России, Китая и Европейского Союза, обусловленный его ролью в энерготранзите и военном балансе между Востоком и Западом. Грузино-американское партнерство выступает определяющим фактором региональной динамики, однако его последствия для политики, обороны и экономики Южного Кавказа остаются недостаточно изученными. Цель – выявить масштабы и направления влияния американо-грузинского сотрудничества на региональные процессы.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе межправительственных соглашений (2008–2024 гг.), стратегических документов, статистики и медиадискурса. Применен комплекс качественных методов: историко-политический анализ этапов партнерства; сравнительная оценка реакций Армении, Азербайджана, России, Турции, Ирана; критический дискурс-анализ риторики безопасности; ивент-анализ ключевых инициатив (учений, инфраструктурных проектов).

Результаты исследования. Грузия столкнулась с рядом стратегических дилемм. Укрепление оборонного потенциала через поставки Javelin (переносного ракетного комплекса) и учения Noble Partner («Достойный партнер») усилило зависимость от США. Экономические проекты превратили страну в транзитный узел, но создали конкуренцию с Азербайджаном. Россия нарастила базу в Гюмри, Иран развил транспортный коридор, Китай активизировал свои инициативы. Все это привело к росту поляризации общества, ограничению автономии и повышению санкционных рисков.

Обсуждение и заключение. Партнерство с США обеспечило Грузии модернизацию инфраструктуры и вооруженных сил, но сделало ее зависимой от внешней конъюнктуры. Для обеспечения устойчивости Южному Кавказу необходимы диверсификация внешнеполитических стратегий и сбалансированное взаимодействие с региональными акторами. Результаты применимы для разработки стратегий энергобезопасности и управления транзитными рисками.

© Дудайти А. К., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: американо-грузинские отношения, безопасность Южного Кавказа, военно-техническое сотрудничество, энергетический транзит, геополитическая конкуренция, транскаспийский коридор, стратегическое партнерство, региональный баланс сил

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дудайти А.К. Грузия и США: региональные последствия партнерства для Южного Кавказа. *Регионология*. 2025;33(3):483–499. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.483-499>

Georgia and the USA: Regional Implications of Partnership for the South Caucasus

A. K. Dudaiti

North Ossetian State University
(Vladikavkaz, Российская Федерация)
adudaiti@mail.ru

Abstract

Introduction. The South Caucasus remains an area of geopolitical rivalry between the United States, Russia, China, and the European Union, driven by its role in energy transit and the East-West military balance. The Georgian-American partnership is a defining factor in regional dynamics, but its implications for the politics, defense, and economy of the South Caucasus remain understudied. The goal is to identify the scope and direction of the influence of US-Georgian cooperation on regional processes.

Materials and Methods. The research is based on an analysis of intergovernmental agreements (2008–2024), strategic documents, statistical data, and media discourse. A set of qualitative methods was applied: historical-political analysis of partnership phases; comparative assessment of responses from Armenia, Azerbaijan, Russia, Turkey, and Iran; critical discourse analysis (CDA) of security rhetoric; and event analysis of key initiatives (military exercises, infrastructure projects).

Results. Georgia has faced strategic dilemmas: enhancing defense capabilities through Javelin missile supplies and the Noble Partner exercises has increased its dependence on the US. Economic projects have transformed the country into a transit hub but have also created competition with Azerbaijan. Russia has reinforced its base in Gyumri, Iran has developed a transport corridor, and China has intensified its initiatives. Collectively, these developments have contributed to heightened societal polarization, constrained autonomy, and increased sanctions risks for Georgia.

Discussion and Conclusion. While the partnership with the US has facilitated infrastructure and armed forces modernization for Georgia, it has also rendered the country vulnerable to external market conditions. Ensuring the resilience of the South Caucasus necessitates the diversification of foreign policy strategies and balanced engagement with regional actors. These findings are applicable for developing energy security strategies and managing transit risks.

Keywords: US-Georgian relations, South Caucasus security, military-technical cooperation, energy transit, geopolitical competition, Trans-Caspian corridor, strategic partnership, regional balance of power

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Dudaiti A.K. Georgia and the USA: Regional Implications of Partnership for the South Caucasus. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(3):483–499. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.483-499>

Введение. Усиление конкуренции мировых держав на Южном Кавказе отражается на уровне безопасности, экономических перспективах и повседневной жизни населения региона. Грузия, вовлеченная в процессы евро-атлантической интеграции, сталкивается с вызовами, связанными с внутренней политической поляризацией, миграционными процессами, рисками социального неравенства и угрозами энергетической зависимости. Эти факторы делают изучение последствий внешнеполитических ориентаций не только актуальным с точки зрения международных отношений, но и значимым для понимания социального развития общества.

В условиях стремительной трансформации глобальной политической системы и усиления международной конкуренции на постсоветском пространстве исследовательский интерес сосредоточен на региональных последствиях стратегического взаимодействия Грузии и Соединенных Штатов Америки для стран Южного Кавказа¹. Территория, включающая в себя Армению, Азербайджан и Грузию, располагается между Восточной Европой и Западной Азией и выступает ареной для столкновения различных внешних интересов, в том числе устремлений Китайской Народной Республики (КНР). Играющий важную роль в экономических и геополитических процессах в регионе Китай значительно влияет на динамику его развития через инициативы Пояс и путь (англ. *Belt and Road Initiative*)².

Интенсивный темп сотрудничества Тбилиси и Вашингтона в таких сферах, как оборона, энергетическая безопасность и политическое партнерство, создают основу для трансформации регионального баланса сил, что требует углубленного анализа и всесторонней оценки потенциальных рисков и перспектив. В связи с этим необходимо учитывать активное внешнеполитическое участие и других значимых игроков – России, Турции, Ирана, а в последнее время также Китая.

Анализ грузино-американского взаимодействия позволяет выявить, как международное сотрудничество влияет на формирование устойчивых институтов, обеспечение прав и свобод граждан, а также развитие региональной инфраструктуры. Таким образом, данное исследование приобретает прикладное значение: его результаты могут быть полезны при разработке стратегий по укреплению социальной стабильности, формированию механизмов предотвращения конфликтов и выработке долгосрочных моделей интеграции стран Южного Кавказа в мировое сообщество.

Научная новизна исследования заключается в систематизации ключевых аспектов грузино-американских отношений, их влияния на политическую стабильность и стратегическое положение Южного Кавказа, а также в оценке воздействия этой кооперации на региональные процессы с учетом интересов внешних акторов (России, Турции, Ирана и КНР). Цель статьи – комплексное изучение политических и социально-экономических последствий сотрудничества Грузии и США для стран Южного Кавказа. Для достижения заявленной цели проведен анализ приоритетных направлений грузино-американского партнерства, механизмов их влияния на политическую динамику в регионе, а также разработаны возможные сценарии развития ситуации в контексте углубления двустороннего сотрудничества.

Объектом исследования являются международные отношения на Южном Кавказе, предметом – региональные последствия грузино-американского взаимодействия для политической и экономической стабильности региона. Комплексный подход к изучению геополитической динамики на территории Южного Кавказа в условиях внешнеполитического вектора Грузии, направленного на сближение с США, позволяет глубже понять трансформационные процессы, происходящие в регионе.

¹ German T., Kakachia K., Jones S.F. (eds.) *Georgia's Foreign Policy in the 21st Century: Challenges for a Small State*. London; New York: Bloomsbury Academic (I.B. Tauris); 2022. Pp. 217–235 ; Cornell S.E., Starr S.F. (eds.) *The Guns of August 2008: Russia's War in Georgia*. Armonk, New York: M.E. Sharpe; 2009 (reprint: Routledge / Taylor and Francis). Pp. 3–6.

² Kohli H.S., Linn J.F., Zucker L.M. (eds.) *China's Belt and Road Initiative: Potential Transformation of Central Asia and the South Caucasus*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications; 2022. Pp. 180–195.

Обзор литературы. В последние десятилетия Южный Кавказ привлекает особое внимание исследователей в области международных отношений и геополитики. Это обусловлено необходимостью тщательно проанализировать факторы, влияющие на стабильность региона в условиях глобальных трансформаций и локальных конфликтов. В сложившейся ситуации американо-грузинские отношения выступают значимым элементом, определяющим динамику региональных процессов и влияющим на формирование баланса сил на Южном Кавказе.

Г. Чавлеишвили и Е. Джапаридзе, фокусируясь на региональном развитии Южного Кавказа, подчеркивают, что укрепление американо-грузинских связей способствует изменению баланса сил в регионе [1]. Методология их исследования основана на сравнительном анализе, однако недостаточно внимания уделено внутренним факторам, влияющим на стабильность.

В. Гусейнов акцентирует изменения в архитектуре региональной безопасности, опосредованные внешними акторами, включая США³. Теоретический вклад заключается в анализе концепции «нового порядка безопасности», но последствия локальных конфликтов несколько упущены из рассмотрения.

Работа Ф. Смольника⁴ изучает стратегическое партнерство США и Грузии, предлагая уникальный взгляд на долгосрочные перспективы сотрудничества. Тем не менее автор ограничивается анализом политических аспектов в ущерб экономическим нюансам.

В статье З. Маликовой рассматривается политика России на Южном Кавказе с акцентом на конкуренции с США [2]. Продемонстрировано, как американо-грузинское сотрудничество подрывает российское влияние, однако не затрагивается вопрос о возможностях взаимодействия этих держав.

М. Асадов концентрируется на совместных действиях Турции и России. Указывается, что партнерство США и Грузии усиливает геополитическую конкуренцию [3]. Сделан вывод о важности трехстороннего сотрудничества для снижения напряженности.

М. Кенджаева и М. Бахадиров анализируют стратегическую значимость региона для Турции и США, выделяя экономические и транспортные факторы⁵. Однако значение культурных и социальных факторов для стабильности ситуации остается за рамками их исследования.

В работе П. Гелашвили рассматривается влияние иностранных интересов на территории Грузии, населенные этническими меньшинствами [4]. Показано, что американо-грузинские инвестиционные проекты способствуют экономическому развитию. При этом не затрагивается вопрос о долгосрочной устойчивости таких инициатив.

А. Буторов и А. Румянцева выделяют особенности внешней политики США на Южном Кавказе, включая экономическую поддержку Грузии [5]. Методология исследования опирается на контент-анализ политических стратегий. Тем не менее не учитываются возможные риски реализуемой политики.

³ Guseinov V. Geopolitics of the South Caucasus in Fluxes: Towards a New Security Order. *Caucasus. Strategic Perspectives*. 2023;4(2):61–76.

⁴ Smolnik F. The Strategic Partnership between Georgia and the United States: Vision Wanted. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik; 2020. 33 p.

⁵ Kenjaeva M., Bakhadirov M. Geopolitical Analysis of the Significance of the South Caucasus for Interests of Turkey. *British Journal of Global Ecology and Sustainable Development*. 2024;(24):38–44.

Исследования Н. Читадзе⁶ и Х. Хаттенбаха⁷ предлагают различные взгляды на региональную стабильность. Первый автор акцентирует внимание на внешних факторах, второй – на внутренних кризисах, что подчеркивает необходимость комплексного подхода.

Пробелы также выявлены в работах Е. Авдалиани⁸ и Р. Гачечиладзе [6], где недостаточно внимания уделяется связи между экономическим развитием и безопасностью; отсутствует детализированный анализ роли неправительственных организаций в механизмах регионального сотрудничества на Южном Кавказе.

Дополняя упомянутые публикации, статья А. Ирхина и О. Москаленко представляет более широкое и детализированное понимание американской стратегии в Черноморском регионе [7]. В ней подробно рассматривается влияние США на региональную безопасность и экономику, а также соперничество ведущих мировых держав в стратегическом доминировании. Другое их исследование, выполненное в соавторстве с Н. Демешко, сосредоточено на механизмах американского присутствия в регионе, его инструментах и долгосрочных последствиях для геополитической стабильности [8].

Кроме того, в совместном исследовании О. Москаленко, Г. Мурадова, А. Ирхина, Н. Демешко, К. Нагорняка [9] проанализированы влияние Конвенции Монтрё на баланс сил в регионе и возможные перспективы ее пересмотра в контексте текущей международной обстановки. Авторы размышляют о том, каким образом изменения в режиме проливов могут сказаться на стратегических интересах мировых лидеров и безопасности черноморских государств.

В. Манукян, описывая процессы государственного строительства в странах Южного Кавказа в 2017–2022 гг., делает акцент на переходе от конфликта к миру. Однако без должного внимания он оставляет роль международных акторов в этих процессах [10].

В свою очередь, исследование С. Несета и др.⁹ посвящено изменению геополитической ситуации после Второй карабахской войны, а именно перспективам регионального сотрудничества и соперничества. При этом недостаточно глубоко раскрыта степень участия неправительственных организаций. Т. Крюссман фокусируется на «российском факторе» в политике Евросоюза (ЕС) в Черноморско-Кавказском регионе, показывая его влияние на стратегию Брюсселя. Однако автор ограничивается только позицией ЕС, оставляя в стороне значительную роль Турции и Китая [11].

Сложность региональных процессов исследует Й. Ташджян¹⁰. Он сравнивает влияние внешних факторов с гордиевым узлом и подчеркивает многоуровневость международного влияния. Следовало, однако, подробнее рассмотреть интересы местных политических элит.

⁶ Chitadze N. External Factors Related to the New Security Environment in the South Caucasus. In: *New Security Arrangements for the South Caucasus?* Vienna: Study Group Information; 2024. Pp. 125–137.

⁷ Huttenbach H.R. Post-Soviet Crisis and Disorder in Transcaucasia: The Search for Regional Stability and Security. In: *The International Politics of Eurasia*. New York: Routledge; 2024. Pp. 337–368.

⁸ Avdalani E. *New World Order and Small Regions: the Case of South Caucasus*. Singapore: Palgrave Macmillan; 2022. Pp. 165–190.

⁹ Neset S., Aydin M., Ergun A., Giragosian R., Kakachia K., Strand A. *Changing Geopolitics of the South Caucasus after the Second Karabakh War. Prospects for Regional Cooperation and/or Rivalry*. Bergen: Chr. Michelsen Institute; 2023. 72 p.

¹⁰ Tashjian Y. How External Factors are Complicating the “Gordian Knot” of the South Caucasus? In: *New Security Arrangements for the South Caucasus?* Vienna: Study Group Information; 2024. Pp. 107–125.

Долгосрочный взгляд на регион предлагает Д. Резапур, анализируя эволюцию внешней политики России и США в южнокавказском регионе с 2004 по 2024 гг. Однако его исследование ограничивается двусторонними отношениями, исключая вклад других мировых держав [12].

Завершает обзор публикация А. Айвазяна¹¹, в которой проводится анализ перспективы лидерства России, ЕС и Китая в регионе и отмечается его двойственная природа – как вызова, так и возможности. При этом остается не вполне ясным потенциал новых экономических инициатив.

Таким образом, анализ литературы показывает, что геополитическая ситуация на Южном Кавказе остается сложной из-за пересечения интересов глобальных и региональных акторов. После Второй карабахской войны вопросы безопасности и экономического сотрудничества приобрели новое звучание, но в связи с нерешенными конфликтами и внешним влиянием в регионе сохраняется нестабильность. В этом контексте американо-грузинское партнерство играет важную роль: США оказывают Грузии политическую, экономическую и военную поддержку, укрепляя ее позиции. Однако остается открытым ряд вопросов, в том числе долгосрочная устойчивость этих отношений и их влияние на внутренние процессы, что требует дальнейшего изучения.

Материалы и методы. Методологическая база настоящего исследования опирается на смешанный дизайн с приоритетом качественного анализа, что позволяет рассматривать изучаемый феномен в рамках междисциплинарного подхода. Используются элементы структурного и дискурсивного анализа, историко-политической реконструкции, а также кейс-метода. Теоретические основания заложены в трудах представителей критической теории международных отношений и постструктуралистского направления, разрабатывающих подходы к политической идентичности и дискурсивным практикам¹².

Первоначально применялся историко-политический метод, что позволило зафиксировать хронологию формирования партнерства начиная с 2008 г., включая подписание Хартии о стратегическом партнерстве¹³ (2009), развитие военно-дипломатического диалога и участие в западных интеграционных инициативах. Затем – сравнительный анализ стратегий России, Турции, Ирана, Армении и Азербайджана по следующим параметрам: степень военного взаимодействия с внешними центрами силы; политическая риторика в отношении Запада; инфраструктурная связанность с международными проектами. Благодаря этому были выявлены особенности американо-грузинской модели как институционализированного вектора евро-атлантической ориентации¹⁴.

Контент-анализ охватил документы госструктур, аналитические отчеты и публикации в средствах массовой информации за 2008–2024 гг., классифицированные по блокам: безопасность, транзит, оборона, внешнеполитическая

¹¹ Ayvazyan A. The South Caucasus: a Challenge and an Opportunity: Russia, EU and China's Prospects for Regional Leadership. In: Regional Leadership in Post-Soviet Eurasia. New York: Routledge; 2023. Pp. 124–143.

¹² Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press; 1992. 259 p. ; Van Dijk T.A. Ideology and Discourse [Электронный ресурс]. Available at: <https://discourses.org> (accessed 03.11.2024).

¹³ Хартия о стратегическом партнерстве США – Грузия [Электронный ресурс]. Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/1107970> (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁴ Барабанов О.Н., Токарев А.И. Геополитика Южного Кавказа: соперничество и партнерство. М.: Аспект Пресс; 2018. 208 с.

идентичность. Учитывались частотность ключевых понятий, тональность высказываний и динамика риторических конструкций.

Дискурсивный анализ политических текстов строился на базе критического дискурса-анализа. Работа осуществлялась в логике трех этапов: описание, интерпретация, объяснение – с фиксацией лингвистических маркеров идентичности, поляризации и символического противостояния. При этом использовались методологические разработки зарубежных исследователей, прежде всего классическая трехэтапная модель анализа, предложенная Н. Фэркло¹⁵, а также современные подходы, представленные в коллективной монографии Р. Водак и М. Мейера¹⁶.

Особое внимание уделялось источникам, раскрывающим специфику проектирования дискурса в политических текстах, о чем пишет Ю. Ирхин¹⁷; когнитивным механизмам идеологической репрезентации, рассмотренным в монографии А. Чудинова¹⁸; а также анализу дискурса в цифровом контексте, представленному в исследовании под редакцией В. Ачкасовой и Г. Мельник¹⁹.

Важный элемент методологии – ивент-анализ, сосредоточенный на оценке влияния отдельных событий (подписания стратегических документов, визитов лидеров, совместных учений) на динамику взаимодействия. Кроме того, применялся кейс-анализ, включавший изучение трех направлений: энергетических проектов (участие США в поддержке Южного газового коридора); транспортной инфраструктуры (программы Millennium Challenge Corporation); оборонного сотрудничества (военные поставки, обучение персонала). Каждый кейс анализировался в разрезе его влияния на устойчивость и зависимость Грузии по отношению к американской повестке.

Обработка эмпирического материала проводилась путем тематического кодирования, контентной категоризации и частотного анализа средствами Microsoft Excel. Дискурсивные конструкции интерпретировались с учетом политического контекста и нарративной функции.

Результаты исследования. *Формирование внешнеполитической идентичности Грузии.* Грузино-американское сотрудничество, начавшееся в 1990-е гг., оказало значительное влияние на формирование внешнеполитической идентичности Грузии в постсоветский период. Признание независимости Грузии в 1991 г. и установление дипломатических отношений в 1992 г. озаменовали стремление США укрепить влияние на Южном Кавказе как в стратегически важном регионе. Предоставляя финансовую и институциональную поддержку, США позиционировали себя в качестве «демократического наставника» страны и активно привлекали международные организации – Национальный демократический институт по международным вопросам (англ. *National Democratic Institute for International Affairs*) и Международный республиканский институт²⁰ (англ. *International*

¹⁵ Fairclough N. *Language and Power*. London: Longman; 1989. 259 p.

¹⁶ Wodak R., Meyer M. (eds.) *Methods of Critical Discourse Analysis*. 2nd ed. London: Sage; 2009. 212 p.

¹⁷ Ирхин Ю.В. *Политический дискурс: анализ, интерпретация, практика*. М.: Аспект Пресс; 2014. 223 с.

¹⁸ Чудинов А.П. *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)*. Екатеринбург: УрГПУ; 2001. 238 с.

¹⁹ *Пропагандистский дискурс в условиях цифровизации*. Под ред. В.А. Ачкасовой, Г.С. Мельник. СПб.: Изд-во СПбГУ; 2023. 424 с.

²⁰ Входит в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Republican Institute) – для укрепления прозападных институтов, мониторинга выборов и активизации гражданского общества.

Однако наряду с прозападными изменениями нарастала зависимость грузинской политической системы от американских структур, что породило политическую поляризацию и ограничило самостоятельность страны в выборе курса развития. Это, в свою очередь, сузило пространство для национальных инициатив и усилило американское влияние в ключевых секторах экономики. Например, в 2004 г. США выделили 1 млрд долл. на восстановление экономики и реформы [13], демонстрируя приверженность укреплению стратегического партнерства; программа «Миллениум челлендж» (англ. *Millennium Challenge*), действовавшая с 2006 по 2019 г., предоставила более 420 млн долл. на модернизацию инфраструктуры, включая реконструкцию автодорог и развитие образовательной системы²¹. Названные инициативы способствовали интеграции западных стандартов в управление и образование, значительно повышая институциональный потенциал Грузии.

Ограничение экономической автономии. Экономическая зависимость от западных финансовых структур сделала Грузию уязвимой к внешним изменениям. Реформы, направленные на внедрение стандартов финансового контроля и отчетности, способствовали интеграции молодого государства в глобальные рынки, но при этом ограничили его экономическую автономию. Инвестиции, ориентированные на приоритеты западных партнеров, укрепили энергетическую безопасность Европы и модернизировали грузинскую инфраструктуру, однако уменьшили гибкость страны в выборе собственных экономических стратегий. Это усилило уязвимость Грузии к внешнему экономическому и политическому давлению, заставив балансировать между национальными интересами и обязательствами перед союзниками²².

Программы Агентства США по международному развитию (англ. *United States Agency for International Development, USAID*) оказали значительное влияние на развитие рыночной экономики Грузии и либерализацию ее ключевых секторов, в том числе дерегуляцию и привлечение иностранных инвестиций²³. Налоговые реформы 2006 г.²⁴ создали более благоприятный инвестиционный климат, что способствовало увеличению притока иностранного капитала. Однако такая экономическая открытость усугубила долгосрочную зависимость страны от западных экономических систем, что ограничило ее автономию и сделало уязвимой перед глобальными кризисами²⁵.

Внедрение западных стандартов управления стало центральным элементом американской экономической поддержки, направленной на приведение грузинской

²¹ Avdaliani E. Shifting Global Balance of Power and the South Caucasus. In: *New World Order and Small Regions: The Case of South Caucasus*. Singapore: Springer Nature Singapore; 2022. Pp. 17–71.

²² Дудайти А.К. Геополитическая динамика Южного Кавказа в постсоветскую эпоху. В кн.: *Россия и Иран на Южном Кавказе: опыт исторического взаимодействия и современные проблемы*. Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова; 2024. С. 196–338.

²³ ჯარაია ვ., შატკიშვილი დ. ამერიკის შეერთებული შტატების როლი ქართულ ეკონომიკაში. თბილისი: თსუ; 2020. 22 გვ.

²⁴ ჰაპასკირი რ. საგადასახადო სისტემის რეფორმა საქართველოში [Электронный ресурс]. საქართველოს ეკონომიკა. Available at: <https://geoeconomics.ge/?p=4097> (accessed 03.11.2024).

²⁵ ცხადაძე ქ. საერთაშორისო სავალუტო ბაზრის ზეგავლენა საქართველოს ეკონომიკაზე. თბილისი: თსუ; 2019. Available at: <https://www.tsu.ge/assets/media/files/48/disertaciebi4/> (accessed 03.11.2024).

политики в соответствии с рекомендациями международных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд и Всемирный банк [14, с. 170–171]. Особенно это проявилось в период пандемии COVID-19²⁶, когда Грузия получила кредит в размере 200 млн долл. для преодоления бюджетного кризиса. Условием предоставления помощи послужила реализация структурных реформ, включая фискальную консолидацию. Данный шаг также относится к числу ограничивающих возможности страны в проведении независимой экономической политики и соответственно усиливающих ее зависимость от внешних заемных средств.

Экономика и геополитическая уязвимость. Экономическое сотрудничество с США в большой мере определило внешнеполитическую траекторию Грузии. Стратегическая ориентация на Вашингтон открывала перспективы модернизации и развития, а вместе с тем обостряла напряженность в отношениях с соседними государствами [15]. Например, разногласия на саммите в Баку в 2019 г. по вопросам распределения энергоресурсов показали трудности в балансировании интересов различных региональных акторов, что частично обуславливалось экономическими инициативами американских партнеров [16].

Стремление США интегрировать экономику Южного Кавказа в глобальные энергетические сети упрочило стратегическое значение Грузии в качестве главного транзитного узла для поставок каспийских энергоресурсов в Европу²⁷, что подтверждено переговорами в Вашингтоне в 2021 г.²⁸. Инвестиции в нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан и газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум не только укрепили экономическое сотрудничество Грузии с западными партнерами, но и повысили зависимость от американских инициатив, а равно и уязвимость перед международными изменениями. Эти проекты выступили основой для диверсификации маршрутов энергопоставок, снижая потребность Европы в российских ресурсах. Однако данная стратегия привела к росту зависимости грузинской экономики от глобальных энергетических рынков и усилила уязвимость страны перед международными кризисами, такими как санкции против России или конфликты на Ближнем Востоке.

В итоге, хотя экономическое сотрудничество с США способствовало укреплению стратегических интересов Вашингтона и трансформации геополитического положения Грузии, оно также ограничило ее стратегическую автономию (табл. 1). Иначе говоря, сделало экономику страны еще более зависимой от глобальной политической и экономической ситуации, что усугубило риски политической нестабильности на фоне возможного обострения международных отношений.

Эволюция военно-технического сотрудничества. Военно-техническое сотрудничество с США – стержневой элемент двусторонних отношений, оказавший значительное влияние на модернизацию вооруженных сил страны (табл. 2). В приведении их к стандартам Организации Североатлантического договора (НАТО) и интеграции в западные системы военного планирования важную роль сыграла

²⁶ МВФ одобрил выделение Грузии 200 млн долларов на борьбу с пандемией и ее последствиями [Электронный ресурс]. Новости. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30588928.html> (дата обращения: 03.11.2024).

²⁷ Moghani A.M., Tisheyar M. The Impact of Georgia's Geopolitics on its Regional Position. *Journal of Iran and Central Eurasia Studies*. 2024;7(1):59–80.

²⁸ U.S. Congressmen Call for Stronger Trade, Investment Ties with Georgia [Электронный ресурс]. Civil.ge. Available at: <https://civil.ge/archives/461906> (accessed 03.11.2024).

запущенная в 2002 г. программа «Обучение и оснащение» с бюджетом более 64 млн долл.²⁹ [17, с. 157]. Совместные учения Noble Partner способствовали повышению профессионализма и оперативных способностей армии. После «революции роз» нарастание объемов американской помощи подчеркнуло стратегическую значимость Грузии для Запада, особенно в контексте участия грузинских военных в операциях НАТО («Несокрушимая свобода» и «Свобода Ираку»).

Таблица 1. Экономическое сотрудничество США и Грузии: ключевые проекты и их влияние³⁰
Table 1. Economic Cooperation between the United States and Georgia: Key Projects and their Impact

Годы / Years	Программы / Programs	Сумма, млн долл. / Amount, million \$	Цели и результаты / Goals and Outcomes
1991–2010	Начало помощи через USAID / Start of Assistance through USAID	250	Поддержка независимости, реформы / Support for Independence and Reforms
2001–2010	«Миллениум челлендж», программы безопасности / Millennium Challenge and Security Programs	1000	Инфраструктурные проекты, оборонные программы / Infrastructure Projects and Defense Programs
2011–2020	Финансирование инфраструктуры, поставки вооружений / Infrastructure Funding and Arms Supplies	2000	Образование, модернизация армии / Education and Army Modernization
2021–2023	Обучение военных, модернизация техники / Military Training and Equipment Modernization	500	Укрепление обороноспособности, рост зависимости / Strengthening Defense Capabilities, Increased Dependence

Тем не менее военные поставки современного вооружения требовали тесного взаимодействия с американскими структурами, что усилило зависимость Грузии и ограничило ее военную автономию. Переломным моментом в отношениях между Грузией и США стала война 2008 г., которая привела к признанию Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Она ясно продемонстрировала уязвимость Грузии перед внешними угрозами и акцентировала необходимость активного сотрудничества с западными партнерами. «Хартия о стратегическом партнерстве» закрепила обязательства Вашингтона по обеспечению суверенитета и территориальной целостности Грузии, заложив основу для долгосрочного сотрудничества в сфере безопасности.

В 2011 году в Вазиани был создан учебный центр для подготовки грузинских военных по стандартам НАТО, что улучшило взаимодействие с западными структурами. В 2016 году, с подписанием «Декларации о сотрудничестве в оборонной

²⁹ Georgia Training and Equipping Program (GTEP) [Электронный ресурс]. Global Security. Available at: <https://www.globalsecurity.org/military/ops/gtep.htm> (accessed 03.11.2024).

³⁰ Таблица составлена автором на основе данных: Глобальные инфраструктурные проекты Грузии [Электронный ресурс]. Geoln.com. URL: <https://geoln.com/ru/invest-in-georgia/global-investment> (дата обращения: 03.11.2024) ; США и Грузия подписали Хартию о стратегическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. Civil Georgia. URL: <https://civil.ge/ru/archives/174312> (дата обращения: 03.11.2024) ; США – Грузия: попытка союза [Электронный ресурс]. Голос Америки (Внесен в Реестр иностранных агентов). URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-georgia-bilateral-relationships-history/7848004.html> (дата обращения: 03.11.2024).

сфере»³¹, которая зафиксировала регулярные поставки современного вооружения и проведение масштабных учений, сотрудничество вышло на новый уровень. Совместные программы позволили грузинским вооруженным силам не только укрепить оборонительные возможности, но и адаптироваться к современным требованиям проведения международных операций³². Однако такая зависимость от технической и логистической помощи со стороны США вызвала критику в связи с ограничением возможностей для Грузии развивать собственную военную инфраструктуру.

Таблица 2. Военно-техническое сотрудничество США и Грузии: ключевые этапы и результаты³³
Table 2. US-Georgia Military-Technical Cooperation: Key Stages and Outcomes

Год / Year	Событие / Event	Содержание / Content
2002	Программа обучения и оснащения Грузии / Georgia Train and Equip Program (GTEP)	Запуск программы стоимостью 64 млн долл. для подготовки и оснащения грузинских вооруженных сил с целью повышения их боеспособности и соответствия стандартам НАТО / Launch of a \$64 million program for training and equipping the Georgian armed forces to enhance their combat readiness and align with NATO standards
2006	Программа поддержки стабильности и устойчивости в Грузии / Georgia Sustainment and Stability Operations Program	Продолжение GTEP, направленное на дальнейшее укрепление грузинских вооруженных сил и подготовку к участию в международных операциях / Continuation of GTEP aimed at further strengthening the Georgian armed forces and preparing them for participation in international operations
2009	Хартия о стратегическом партнерстве / Charter on Strategic Partnership	Подписание документа, закрепляющего обязательства США по поддержке суверенитета и территориальной целостности Грузии, включая развитие оборонной инфраструктуры / Signing of a document reaffirming US commitments to support Georgia's sovereignty and territorial integrity, including the development of defense infrastructure
2017	Поставка комплексов Javelin / Delivery of Javelin Systems	Поставка Грузии противотанковых ракетных комплексов Javelin, что значительно увеличило оборонный потенциал страны / The US supplied Georgia with Javelin anti-tank missile systems, significantly enhancing the country's defense capabilities
2022	Концепция военного сотрудничества на 10 лет / 10-Year Military Cooperation Concept	Утверждение нового документа, определяющего направления сотрудничества в военной сфере на ближайшее десятилетие / Approval of a new document outlining the directions for military cooperation over the next decade
2024	Продолжение военного сотрудничества / Continuation of Military Cooperation	Несмотря на перенос совместных учений «Noble Partner-2024», США подтвердили намерение продолжать военное сотрудничество с Грузией / Despite the postponement of the «Noble Partner-2024» joint exercises, the US reaffirmed its commitment to continuing military cooperation with Georgia

³¹ Joint Statement of the U.S.-Georgia Defense and Security Working Group July 20, 2016 [Электронный ресурс]. U.S. Department of State. Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/08/260838.htm> (accessed 03.11.2024).

³² Military Exercises «Worthy Partner» Have Ended: «Georgian Soldiers Demonstrated High Professionalism and Compatibility with NATO» [Электронный ресурс]. The Embassy of Georgia to the United States of America. Available at: <https://georgiaembassyusa.org/> (accessed 03.11.2024).

³³ Таблица составлена автором на основе данных: Грузия и США углубляют военное сотрудничество [Электронный ресурс]. Civil Georgia. URL: <https://civil.ge/ru/archives/159465> (дата обращения: 03.11.2024) ; США заявили, что продолжат поддерживать военное сотрудничество с Грузией [Электронный ресурс]. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21379039> (дата обращения: 03.11.2024) ; Ветров А. Военное сотрудничество США и Грузии. *Зарубежное военное обозрение*. 2017;(2):44–48.

Для США Грузия оставалась стратегически важным партнером, расположенным в непосредственной близости от регионов с высоким геополитическим напряжением, что оправдывало высокую степень вовлеченности Вашингтона в укрепление грузинской безопасности. Регулярные военные учения (Noble Partner и Agile Spirit) усилили стратегическое присутствие США в регионе, превратив Грузию в ключевой элемент инфраструктуры Вашингтона на Южном Кавказе.

Влияние на региональный баланс сил. Активизация американо-грузинского сотрудничества в экономической и военной сферах вызвала заметную реакцию со стороны главных региональных акторов – России, Турции и Ирана, а также привлекла внимание Китая (табл. 3). Каждый из них рассматривал это сотрудничество через призму изменений в балансе сил и региональной стабильности. Так, для России углубление связей между Тбилиси и Вашингтоном стало вызовом ее доминированию в регионе. Поддержка США оборонного потенциала Грузии, а именно поставки вооружений и проведение совместных учений, изменила расстановку сил, ограничив возможности Москвы. В ответ она расширила взаимодействие с Арменией, продлив срок пребывания своей военной базы в Гюмри до 2044 г., что демонстрирует стремление противодействовать усилению западного влияния.

Таблица 3. Причинно-следственные связи американо-грузинского взаимодействия и его влияние на Южный Кавказ³⁴

Table 3. Causative Chains and Implications of U.S.-Georgian Cooperation on the South Caucasus Region

Действия Грузии и их результаты / Georgia's Actions and their Outcomes	Реакция региональных акторов / Regional Actor's Reactions	Последствия для Южного Кавказа / South Caucasus Implications
Поставка вооружений, совместные учения, модернизация / Arms deliveries, joint exercises, modernization	Россия наращивает военное присутствие; Турция сохраняет баланс; Иран обеспокоен влиянием США / Russia strengthens its military presence; Turkey maintains balance; Iran concerned about U.S. influence	Рост напряженности, изменение баланса сил / Increased tensions, shift in the balance of power
Финансирование инфраструктурных проектов, привлечение инвестиций / Financing infrastructure projects, attracting investments	Рост конкуренции за ресурсы с Азербайджаном; усиление экономических связей с Турцией / Increased competition over resources with Azerbaijan; strengthening economic ties with Turkey	Модернизация инфраструктуры, усиление зависимости от внешних акторов / Infrastructure modernization, growing dependence on external actors
Участие в проектах Баку–Тбилиси–Джейхан, Баку–Тбилиси–Эрзерум / Participation in Baku–Tbilisi–Ceyhan, Baku–Tbilisi–Erzurum pipelines	Сопrotивление со стороны России; поддержка Турцией диверсификации поставок / Resistance from Russia; Turkey supports supply diversification	Рост стратегической значимости региона для Запада, региональной конкуренции / Growing strategic importance of the region for the West, regional competition
Интеграция в западные политические структуры, зависимость от стандартов США / Integration into Western political structures, dependence on U.S. standards	Поляризация отношений в регионе; противодействие России и Ирана / Polarization of regional relations; opposition from Russia and Iran	Ограничение внешнеполитической автономии Грузии / Limitations on Georgia's foreign policy autonomy

³⁴ Составлена автором.

Турция, будучи членом НАТО, поддерживает американские инициативы по обеспечению стабильности в энергетических и транспортных коридорах, важных для ее экономики. Однако пытается избежать активизации США в регионе, что отражается в ее осторожной позиции в вопросах безопасности и энергетики [18, с. 45–46]. Эта стратегия позволяет сохранять независимость в региональной политике и минимизировать риски конкуренции с крупными акторами.

Для Ирана интенсивное вовлечение США в дела Южного Кавказа также представляет серьезный вызов. Тегеран традиционно воспринимает данный регион как стратегически значимый и расценивает развитие американо-грузинского партнерства, включая проекты в энергетической и транспортной сферах, как часть политики сдерживания. В качестве ответных действий на попытки США интегрировать Южный Кавказ в западные энергетические и логистические сети со стороны Ирана участились визиты высокопоставленных делегаций в Армению; состоялось подписание меморандума о транспортном коридоре Персидский залив – Черное море, что укрепило его позиции³⁵.

С точки зрения Китая Южный Кавказ тоже выглядит перспективным транзитным регионом, точкой расширения влияния в Европе и Центральной Азии. Это приводит к появлению новой динамики в региональной геополитике: усиливается конкуренция за влияние, возникают новые вызовы для традиционных игроков – России, Турции и Ирана, а также для США³⁶.

Последствия и стратегические дилеммы. Потенциал дальнейшего развития американо-грузинских отношений указывает на их углубление в стратегической и экономической сферах. Это могло бы укрепить роль Грузии как значимого партнера США и существенного транзитного узла для каспийских энергоресурсов, что подтверждается последними исследованиями и аналитическими докладами³⁷. Находясь на перекрестке важных энергетических маршрутов, Грузия играет стратегическую роль в усилиях США по диверсификации энергетических поставок в Европу, минимизируя потребность в российских ресурсах.

Однако зависимость от американской поддержки, как уже говорилось выше, делает Грузию более чувствительной к изменениям внешнеполитического курса Вашингтона. Она ограничивает маневренность Тбилиси в условиях непредсказуемой геополитической обстановки, повышая риски политической нестабильности. Это становится особенно актуальным на фоне возможного обострения отношений США и России, что повлечет за собой осложнение ситуации, связанное с экономическими или военными угрозами со стороны Москвы.

Кроме того, развитие событий в регионе зависит от позиции других акторов, в частности от ЕС, который заинтересован в стабильности и безопасности энергетических маршрутов через южнокавказские территории. Вовлеченность ЕС может обеспечить дополнительную поддержку Грузии, но также требует от Тбилиси строгого соблюдения демократических и экономических стандартов.

³⁵ Kaleji V. Iran and the Role of Transit Corridors in the South Caucasus in the Context of the War against Ukraine. *Caucasus Analytical Digest*. 2023;(132):14–20.

³⁶ Karapetyan R. China's Policy in the South Caucasus: Challenges and Opportunities. *Armenological Issues*. 2024;1(2):67–82.

³⁷ Azhgaliyeva D., Kalyuzhnova Y. Unlocking Transport Connectivity in the Trans-Caspian Corridor. Tokyo: Asian Development Bank Institute; 2021. 228 p.

Наконец, необходимо учитывать Китай, который рассматривает Грузию в качестве важного стратегического партнера для расширения своего присутствия в Европе и Центральной Азии и стремится укрепить влияние в этом регионе, что также затрудняет поддержание паритета интересов.

Грузии предстоит найти баланс между укреплением долгосрочного партнерства с западными странами и поддержанием добрососедских отношений с региональными державами, способствующий сохранению суверенитета и стратегической автономии страны. Для этого требуется тщательно взвешивать внешнеполитические и внутренние решения, чтобы избежать усугубления зависимости и повышения уязвимости перед лицом региональных и глобальных вызовов.

Обсуждение и заключение. Анализ грузино-американского взаимодействия позволяет оценить его влияние на политико-экономическую архитектуру Южного Кавказа в условиях нарастающей внешнеполитической конкуренции. Актуализация роли Грузии как стратегического транзитного узла и военного партнера США сопровождалась значительной модернизацией инфраструктуры страны и ростом международной поддержки. Однако параллельно усилилась ее зависимость от внешних акторов, в первую очередь в сфере безопасности и энергетики, что делает государство уязвимым к колебаниям глобальной политической конъюнктуры.

В современных условиях ориентация на одного стратегического партнера провоцирует внутривнутриполитическую напряженность, рост поляризации и снижение институциональной устойчивости. Это особенно заметно на фоне оживления оппозиционных дискурсов и увеличения идеологического давления в публичной сфере. Подобная динамика требует перехода к более гибкой внешнеполитической модели, основанной на принципах диверсификации и региональной координации.

Особое значение приобретает социальное измерение сотрудничества. Влияние грузино-американских отношений ощущается не только на уровне политических институтов, но и в повседневной жизни населения через образовательный и культурный обмен, реализацию международных грантовых программ, деятельность неправительственных организаций. Эти процессы способствуют формированию новых форм гражданской активности, однако одновременно могут усиливать социальную поляризацию и формировать зависимость общества от внешних доноров.

В региональном контексте выводы исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к развитию Южного Кавказа, предполагающего согласование интересов не только крупных внешних игроков, но и государств региона. Усиление транспортной и энергетической взаимосвязанности, совместные инфраструктурные проекты, кооперация в сфере безопасности и гуманитарного сотрудничества могут стать залогом формирования более устойчивой архитектуры взаимодействия, в которой влияние одного актора не будет доминирующим.

Полученные результаты могут быть востребованы в практической дипломатике и экспертном сопровождении интеграционных инициатив. Они позволяют очертить возможные сценарии развития: от сохранения нынешнего уровня двустороннего сотрудничества до формирования многоуровневых альянсов с участием США, ЕС, Турции и других государств. Для научного сообщества это открывает перспективы дальнейших исследований, связанных с анализом трансформации идентичности, политической культуры и институциональной среды в условиях многополярного мира.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать его материалы при подготовке национальных и региональных стратегий устойчивого развития, в том числе стран Южного Кавказа и их партнеров. В частности, для выработки решений, направленных на снижение зависимости от внешнего влияния, укрепление внутренней устойчивости перед лицом внешнеполитических вызовов, поддержку сбалансированных механизмов регионального взаимодействия. Выводы будут востребованы в контексте энергетической и транспортной интеграции, а также при оценке влияния гуманитарных и культурных программ, спонсируемых извне.

Таким образом, формирование самостоятельной и адаптивной внешнеполитической стратегии на основе внутреннего потенциала и партнерских форматов взаимодействия представляет собой ключевое условие сохранения устойчивости государств Южного Кавказа в ситуации глобальной нестабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chavleishvili G., Japharidze E. Problems and Prospects of Regional Development of the South Caucasus. *History. Archeology. Ethnology*. 2024;(12):515–527. Available at: <http://www.sciencejournals.ge/index.php/HAE/article/view/641> (accessed 03.11.2024).
2. Malikova Z. Russia's South Caucasus Policy in the Context of Geopolitical Interests. *Georgian Scientists*. 2024;6(3):18–26. <https://doi.org/10.52340/gi.2024.06.03.03>
3. Asadov M. The “New Great Game” Conflict and Cooperation Area South Caucasus: From Competition to Cooperation between Turkey and Russia. *Ordu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi*. 2023;13(2):1955–1974. Available at: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/2769556> (accessed 03.11.2024).
4. Gelashvili P. Interests of Foreign Countries in the Regions of Georgia Populated by Ethnic Minorities and their Impact on Demographic Situation and Stability in the South Caucasus. *Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences*. 2022;16(1):135–142. Available at: http://science.org.ge/bnas/t16-n1/21_Gelashvili_Demology.pdf (accessed 03.11.2024).
5. Буторов А.С., Румянцев А.К. Особенности внешней политики США на Южном Кавказе на современном этапе. *Постсоветские исследования*. 2023;6(5):556–566. URL: <https://www.postussr.org/journals/230605/Буторов%20А.С.pdf> (дата обращения: 03.11.2024).
6. Gachechiladze R. The Making of the South Caucasus Region: a Geographical Approach. *Environment and Society*. 2024;(14):156–177. Available at: <http://es.tsu.ge/index.php/es/article/view/230/79> (accessed 03.11.2024).
7. Ирхин А.А., Москаленко О.А. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991–2019 гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2021;21(3):498–516. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-498-516>
8. Ирхин А.А., Москаленко О.А., Демешко Н.Э. «Турецкий баланс», или внешнеполитическая стратегия Турции в Черноморском регионе на фоне специальной военной операции. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2024;24(1):7–22. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65443590>
9. Москаленко О.А., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Демешко Н.Э., Нагорняк К.И. Конвенция Монрё после начала СВО. Статус-кво или денонсация: дискурс международных акторов и возможные геополитические последствия для Черноморского региона. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023;23(4):643–661. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59563898>
10. Manukyan V. From Conflict to Peace? Stateness Assessment of the South Caucasus Countries at the Crossroads of Political Processes from 2017 to 2022. *Journal of Political Science: Bulletin of Yerevan University*. 2023;2(2):11–33. <https://doi.org/10.46991/JOPS/2023.2.5.011>

11. Kruessmann T. The “Russian Factor”: Implications for the EU’s Policy in the Black Sea / Caucasus Region. *Southeast European and Black Sea Studies*. 2024;24(3):447–450. <https://doi.org/10.1080/14683857.2024.2387412>
12. Rezapour D. The Foreign Policy of Russia and the United States of America in the South Caucasus Region (2004–2024). *The Review of International Affairs*. 2024;75(1192):361–381. https://doi.org/10.18485/iipe_ria.2024.75.1192.3
13. Poghosyan B. Thirty Years of Interaction: The US Policy in the South Caucasus after the End of the Cold War. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2021;52(1):67–87. <https://doi.org/10.31857/S2686673022010059>
14. Yatsenko A., Tkeshelashvili I., Hurak I. NGOs’ Development in Ukraine and Georgia: Social and Political Dimensions. *Przegląd Europejski*. 2022;(1):161–176. <https://doi.org/10.31338/1641-2478pe.1.22.11>
15. Markhulia G. West or East – Georgia’s Geopolitical Trajectory. *The Caucasus and the World*. 2024;(27):125–133. <https://doi.org/10.52340/isj.2024.27.20>
16. Museyibzade J. International Organizations as a Means of Building Image and Reputation: the Case of Azerbaijan. *Eurasian Research Journal*. 2024;6(3):75–89. <https://doi.org/10.53277/2519-2442-2024.3-05>
17. Крылов А.Б. Южный Кавказ: этапы постсоветской истории. *Россия и новые государства Евразии*. 2021;(2):147–162. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-2-147-162>
18. Davtyan V., Khachikyan S. The U.S. Energy Diplomacy in the Condition of World Energy Markets Transformation (South Caucasus Vector). *Vectors of Social Sciences*. 2022;(4):38–50. <https://doi.org/10.51895/VSS4/Davtyan/Khachikyan>

REFERENCES

1. Chavleishvili G., Japharidze E. Problems and Prospects of Regional Development of the South Caucasus. *History. Archeology. Ethnology*. 2024;(12):515–527. Available at: <http://www.sciencejournals.ge/index.php/HAE/article/view/641> (accessed 03.11.2024).
2. Malikova Z. Russia’s South Caucasus Policy in the Context of Geopolitical Interests. *Georgian Scientists*. 2024;6(3):18–26. <https://doi.org/10.52340/g.s.2024.06.03.03>
3. Asadov M. The “New Great Game” Conflict and Cooperation Area South Caucasus: From Competition to Cooperation between Turkey and Russia. *Ordu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi*. 2023;13(2):1955–1974. Available at: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/2769556> (accessed 03.11.2024).
4. Gelashvili P. Interests of Foreign Countries in the Regions of Georgia Populated by Ethnic Minorities and their Impact on Demographic Situation and Stability in the South Caucasus. *Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences*. 2022;16(1):135–142. Available at: http://science.org.ge/bnas/t16-n1/21_Gelashvili_Demology.pdf (accessed 03.11.2024).
5. Butorov A.S., Rumiantseva A.K. Features of US Foreign Policy in the South Caucasus at the Present Stage. *Post-Soviet Studies*. 2023;5(6):556–566. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.postussr.org/journals/230605/Быровов%20А.С.pdf> (accessed 03.11.2024).
6. Gachechiladze R. The Making of the South Caucasus Region: a Geographical Approach. *Environment and Society*. 2024;(14):156–177. Available at: <http://es.tsu.ge/index.php/es/article/view/230/79> (accessed 03.11.2024).
7. Irkhin A.A., Moskalenko O.A. The Black Sea Region in the Contest of Geopolitical Projects of the Great Powers, 1991–2019. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2021;21(3):498–516. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-498-516>
8. Irkhin A.A., Moskalenko O.A., Demeshko N.E. Turkish Balance, or Türkiye’s Foreign Policy Strategy in the Black Sea Region Following the Special Military Operation. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2024;24(1):7–22. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65443590>
9. Moskalenko O.A., Muradov G.L., Irkhin A.A., Demeshko N.E., Nagornyak K.I. The Montreux Convention after the Beginning of the Special Military Operation. Status Quo or Denunciation: Discourse of International Actors and Possible Geopolitical Implications for the Black Sea Region. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2023;23(4):643–661. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59563898>

10. Manukyan V. From Conflict to Peace? Stateness Assessment of the South Caucasus Countries at the Crossroads of Political Processes from 2017 to 2022. *Journal of Political Science: Bulletin of Yerevan University*. 2023;2(2):11–33. <https://doi.org/10.46991/JOPS/2023.2.5.011>
11. Kruessmann T. The “Russian Factor”: Implications for the EU’s Policy in the Black Sea/Caucasus Region. *Southeast European and Black Sea Studies*. 2024;24(3):447–450. <https://doi.org/10.1080/14683857.2024.2387412>
12. Rezapour D. The Foreign Policy of Russia and the United States of America in the South Caucasus Region (2004–2024). *The Review of International Affairs*. 2024;75(1192):361–381. https://doi.org/10.18485/iipe_ria.2024.75.1192.3
13. Poghosyan B. Thirty Years of Interaction: The US Policy in the South Caucasus after the End of the Cold War. *USA and Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021;52(1):67–87. <https://doi.org/10.31857/S2686673022010059>
14. Yatsenko A., Tkeshelashvili I., Hurak I. NGOs’ Development in Ukraine and Georgia: Social and Political Dimensions. *Przegląd Europejski*. 2022;(1):161–176. <https://doi.org/10.31338/1641-2478pe.1.22.11>
15. Markhulia G. West or East-Georgia’s Geopolitical Trajectory. *Caucasus and the World*. 2024;(27):125–133. <https://doi.org/10.52340/isj.2024.27.20>
16. Museyibzada J. International Organizations as a Means of Building Image and Reputation: the Case of Azerbaijan. *Eurasian Research Journal*. 2024;6(3):75–89. <https://doi.org/10.53277/2519-2442-2024.3-05>
17. Krylov A. South Caucasus: Stages of Post-Soviet History. *Russia and New States of Eurasia*. 2021;(2):147–162. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-2-147-162>
18. Davtyan V., Khachikyan S. The U.S. Energy Diplomacy in the Condition of World Energy Markets Transformation (South Caucasus Vector). *Vectors of Social Sciences*. 2022;(4):38–50. <https://doi.org/10.51895/VSS4/Davtyan/Khachikyan>

Об авторе:

Дудайти Альберт Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова (362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7103-959X>, Researcher ID: [HRC-3837-2023](https://orcid.org/0000-0002-7103-959X), Scopus ID: [59479344100](https://orcid.org/0000-0002-7103-959X), SPIN-код: 8088-1683, adudaiti@mail.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 01.04.2024; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

About the author:

Albert K. Dudaiti, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Head of the Chair of World History, North Ossetian State University (44–46 Vatulina St., Vladikavkaz 362025, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7103-959X>, Researcher ID: [HRC-3837-2023](https://orcid.org/0000-0002-7103-959X), Scopus ID: [59479344100](https://orcid.org/0000-0002-7103-959X), SPIN-code: 8088-1683, adudaiti@mail.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 01.04.2024; revised 30.01.2025; accepted 06.02.2025.